

ДИСКУССИИ

© Л. Б. ВАМПИЛОВА,* А. Г. МАНАКОВ**

ОПЫТ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Историко-географическое районирование выступает интегральным видом районирования, поскольку в нем должны учитываться одновременно принципы природного, культурного и социально-экономического районирования. Их совмещение делает историко-географическое районирование достаточно сложной задачей, так как комплексный подход требует отбора большого числа критериев для выделения единиц разного ранга.

Процесс районирования предполагает наличие нескольких этапов, первым из которых является оценка районируемости территории страны. Районирование как метод географического синтеза всегда пользовалось особым вниманием со стороны российских географов. На сегодняшний день уже имеется значительный опыт физико-географического и экономико-географического районирования территории России. Опыт природного районирования как всей территории бывшего СССР, так и современной России отражен во множестве схем физико-географического и ландшафтного районирования разных авторов: Д. Л. Арманд, Н. А. Гвоздецкого, А. Г. Исаченко, Ф. Н. Милькова, Н. И. Михайлова, Г. Д. Рихтера и др.

Значительно раньше природного в отечественной науке появились схемы экономико-географического районирования. Наиболее известны работы К. И. Арсеньева первой половины XIX в. [24]. В схеме районирования России 1848 г. была особо подчеркнута связь между природой и хозяйством. Самый полный перечень опытов районирования России за предреволюционный период содержится в работах Б. А. Вальской [4, 24].

В 1877—1878 гг. под руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского была проведена первая в России перепись поземельной собственности. Чтобы показать особенности распределения поземельной собственности в результате реформы 1861 г., он разделил европейскую часть России на 12 областей (районов) [24]. Предложенное П. П. Семеновым-Тян-Шанским деление России сохранялось в большинстве изданий Центрального статистического комитета вплоть до начала XX в., а также использовалось при создании 12-томного издания «Живописная Россия» (1881—1901 гг.) [13, 24] и капитального много-томного труда «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» (1899—1913 гг.) [25]. По существу районирование, выполненное П. П. Семе-

новым-Тянь-Шанским, является общим и самым близким к историко-географическому.

В «Живописной России» страна разделена на 20 областей; мы принимаем во внимание только те, которые получили отражение в нашей работе: 1) Область крайнего севера Европейской России; 2) Северная Россия, Озерная и Древне-Новгородская область; 3) Финляндия; 4) Москва; 5) Московская промышленная область; 6) Центральная чернозёмная область; 7) Донско-Каспийская степная область; 8) Среднее Поволжье; 9) Приуральский край; 10) Кавказ; 11) Западная Сибирь; 12) Восточная Сибирь, Приморская и Амурская области.

В многотомном капитальном труде «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» страна была разделена на 20 «естественных и культурных областей». Мы приводим перечень регионов, получивших отражение на нашей схеме: 1) Московская промышленная область и Верхнее Поволжье, 2) Среднерусская черноземная область, 3) Озерная область, 4) Северная область, 5) Урал и Приуралье, 6) Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье, 7) Финляндия, 8) Кавказ, 9) Западная Сибирь, 10) Средняя и Восточная Сибирь, 11) Приамурская и Тихоокеанская окраины [24]. Первый том «России...» вышел в 1899 г. Задуманное в 22 томах, произведение вышло в свет к 1914 г. только в 11 томах.

В советское время экономическое районирование переживало настоящий расцвет, будучи востребованным для нужд государственного руководства народным хозяйством. Не случайно именно районирование стало настоящей визитной карточкой советской экономической географии. Также в советский период в этнографической науке был разработан историко-этнографический подход (М. Г. Левин и Н. Н. Чебоксаров [20]), использующий в качестве единиц районирования историко-этнографические или историко-культурные области (ИКО) [17].

В постсоветский период в связи с переходом развитых стран к постиндустриальной эпохе повысился интерес российской школы районирования к социокультурным факторам развития, появились работы по общественному [28], историко-культурному [18, 23] и культурно-ландшафтному районированию [5, 16, 31, 35]. В рамках географии культуры предпринимаются попытки по осуществлению интегрального культурного (культурно-географического) районирования [23, 33].

Рост интереса к историко-географическому районированию в последнее время объясняется, в первую очередь, подключением к разработке теории и методологии исторической географии профессиональных географов, занимающихся физической, социально-экономической и культурной географией. При этом в советское время историческая география развивалась в большей степени усилиями историков, чем географов, поэтому она трактовалась преимущественно как вспомогательная историческая дисциплина (Я. Е. Водарский, В. М. Кабузан, В. К. Яцунский и др.) [32]. Но именно В. К. Яцунский предложил ее разделить на историческую физическую географию, историческую географию населения, историко-экономическую географию и историко-политическую географию [36].

При этом быстро прогрессирующая историческая культурная география в настоящее время оказалась тем самым связующим звеном между ставшими традиционными во второй половине XX в. исследованиями в рамках исторической географии ландшафтов (В. С. Жекулин [11], Г. А. Исаченко [15] и др.) и

исторической географией населения и хозяйства [7, 8]. В отечественной культурной географии наиболее популярным стал культурно-ландшафтный подход [6, 19, 30, 34]. Большую роль в развитии исторической географии в настоящее время играют исследования в области исторической политической географии, изучающей, в частности, динамику административных и политических границ в прошлые эпохи [9, 22].

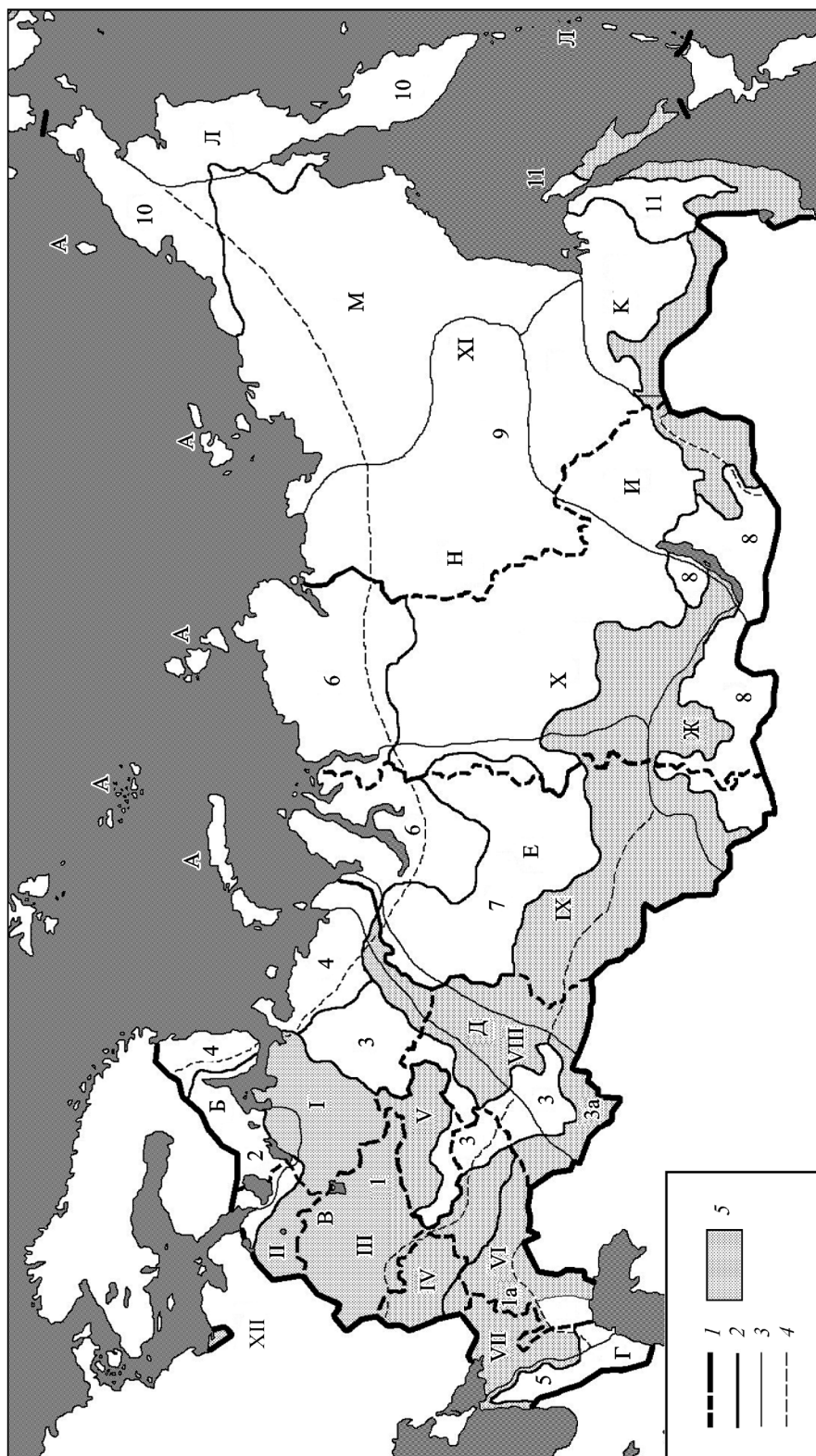
Второй этап в процессе районирования заключается в распознавании районов, т. е. выявлении характерных черт каждого из районов, их сущности [27]. Целостность и внутреннее единство историко-географического района любого ранга определяются общностью формирования его природных условий, населения (этнический и конфессиональный состав, система расселения) и хозяйства (определенный набор видов природопользования, характерные черты традиционного хозяйства) [3].

Однако добиться, чтобы район любого ранга в равной степени был насыщен всеми этими специфическими чертами, едва ли возможно. Поэтому распознавание историко-географических районов разного уровня и проведение их границ, на наш взгляд, должны следовать методике, предложенной Л. В. Смирнягиным [29], суть которой отражена в предложенном им тезисе «плавающих признаков» районирования. На этапе проведения границ района, наряду с методом «плавающих признаков», можно воспользоваться и более традиционными методами районирования — «наложения» и «ведущего признака». Метод «наложения» означает выделение историко-географических районов путем совмещения границ физико-географических районов с границами исторических и современных административно-политических образований, территорий компактного проживания этнических и конфессиональных групп, диалектных зон, историко-этнографических областей и т. п. (рис. 1).

С другой стороны, метод «ведущего признака», который нацелен на выделение историко-географических единиц по какому-то одному компоненту, позволяет не только осуществить один из вариантов отраслевого географического районирования, но и подойти вплотную к решению задачи иерархизации историко-географических районов. Определив, какие признаки являются «ведущими» на макро-, мезо- и микроуровнях историко-географического районирования, можно перейти к осмыслению районирования в целом и, в частности, иерархизации системы историко-географического районирования.

Жесткие по своей сути методы «наложения» и «ведущего признака» при переходе к более гибкой системе районирования, каковой должна являться система интегрального историко-географического районирования, трансформируются в метод «плавающих признаков». На наш взгляд, данный метод позволяет «разнести» ведущие признаки на разные уровни иерархии историко-географических районов и, с другой стороны, учесть одновременно зональные и аazonальные признаки историко-географического районирования.

Одним из ключевых вопросов историко-географического районирования является определение иерархии районов. В настоящее время в исторической географии сложилась такая ситуация, что система таксономических единиц, как и принципы районирования, напрямую зависят от научной специализации исследователя. Так, высшей единицей районирования В. С. Жекулин [12] считал историко-географическую область. Области он предложил подразделять на подобласти, внутри которых обособляются историко-географические районы.

В физической географии, кроме В. С. Жекулина, попытка рассмотрения таксономических единиц историко-географического районирования была предпринята В. В. Рюминым [26], который отмечал, что иерархические уровни районирования для удобства анализа должны соответствовать системе апробированного физико-географического районирования, т. е. следует пользоваться такими единицами, как историко-географическая страна, область, провинция, округ, район.

По поводу такой системы таксономических единиц в общих чертах нет возражения. Однако, во-первых, не всегда объект историко-географического исследования соответствует физико-географическому таксону определенного ранга [1]. Во-вторых, таксономия историко-географического районирования должна быть понятна исследователям в области культурной и социально-экономической географии. По этой причине нами предложен вариант двойных или даже тройных названий таксонов историко-географического районирования, привычных для специалистов в области физической, культурной и социально-экономической географии [21].

На высшей ступени иерархии в системе историко-географического районирования (на макроуровне) нами предложены следующие таксоны (в скобках дается таксон-аналог в культурной и социально-экономической географии): 1) историко-географические страны (культурный мир), в основном совпадающие в границах с физико-географическими странами; они отвечают принципу общности географического положения территории и соответствуют исторически сложившимся названиям крупных регионов России; 2) историко-географическая провинция (историко-культурная провинция) — часть историко-географической страны, отличающаяся спецификой природных условий, ареалом расселения коренного населения и типом его традиционного природопользования; 3) историко-географическая область (или историко-культурная область) — часть историко-географической провинции, основной признак выделения которой — время заселения и хозяйственного освоения территории, связанное с формированием определенного типа этноса. Последующее деление историко-географической области на более мелкие таксономические единицы (мезо- и микроуровень) в большой степени зависит от особенностей конкретной территории [2, 21].

Рис. 1. Физико-географические, историко-этнографические и экономические границы как маркеры историко-географического районирования России на макроуровне.

Физико-географические страны: А — Островная Арктика, Б — Фенноскандия, В — Восточно-Европейская (Русская) равнина, Г — Кавказская, Д — Урал, Е — Западно-Сибирская равнина, Ж — Алтайско-Саянская, И — Байкальская, К — Амурско-Сахалинская, Л — Корякско-Камчатско-Курильская, М — Северо-Восток Сибири, Н — Средняя Сибирь [10].

Историко-этнографические области и подобласти (по современным ареалам расселения народов; названия даны по [16]): 1 — Центрально-русская, 1а — Южнорусская, 2 — Беломорско-Балтийская, 3 — Волго-Камская, 4 — Северная, 5 — Кавказская, 6 — Ямало-Таймырская, 7 — Западно-Сибирская, 8 — Южно-Сибирская (Алтайско-Саянская), 9 — Восточно-Сибирская, 10 — Чукотско-Камчатская, 11 — Амуро-Сахалинская.

Экономические районы: I — Северный, II — Северо-Западный, III — Центральный, IV — Центрально-Черноземный, V — Волго-Вятский, VI — Поволжский, VII — Северо-Кавказский, VIII — Уральский, IX — Западно-Сибирский, X — Восточно-Сибирский, XI — Дальневосточный, XII — Калининградская область.

Границы: 1 — экономических районов, 2 — историко-этнографических областей и подобластей, 3 — физико-географических стран, 4 — природных зон; 5 — основная полоса расселения русских.

Историко-географическое районирование выполняется на основе принципа комплексности, учитывающего специфику взаимосвязей ландшафта и этноса, проявляющуюся в типах исторического природопользования в различных зональных и азональных условиях согласно историческим срезам. Историко-генетический принцип учитывает временную специфику генетической связи этноса и ландшафта, показывает, является ли рассматриваемый ландшафт родовым, вмещающим для данного этноса, отражает длительность взаимоотношений между природой и обществом в целом для единицы районирования и для конкретных временных срезов. Зонально-провинциальный принцип используется для выделения регионов распространения однородных структур: каждой природной зоне соответствует ареал распространения одного или нескольких видов этносов. Исторический принцип (исторических срезов, сравнительно-исторический, ретроспективный, исторической реконструкции) необходим для проведения районирования в связи с тем, что на разных иерархических уровнях требуется историческая информация для воссоздания ландшафтного, этнического, природопользовательского прошлого территории, выявления ареалов расселения этносов, специфики языка, знаковых событий, которые позволяют определить этнические и лингвогеографические границы единиц историко-географического районирования.

При составлении обзорной карты историко-географического районирования России использованы только три верхние ступени таксономических единиц. Самый крупный таксон — историко-географическая страна, в основу выделения которой положена обладающая единством крупная орографическая единица (территория, близкая к физико-географической стране), обладающая ландшафтным разнообразием, обусловленным присутствием нескольких природных зон или высотных поясов, наличием нескольких этносов и субэтносов, а также специфическим набором видов природопользования, образующих системы природопользования в зональных типах ландшафтов. Историко-географическая провинция — главная из средних ступеней таксономической системы районирования, выделяется в пределах страны как пространство с господством определенных типов ландшафтов, что определяет известную орогеоморфологическую общность. Для провинции характерна связь коренного этноса и типов традиционного природопользования, обусловленная зональным фактором. Историко-географическая область — часть историко-географической провинции, основной признак выделения которой — время заселения, хозяйственного освоения территории и формирования на ней определенного этноса. Речь идет о формировании всего комплекса условий, сочетание которых дает возможность выявить региональную специфику историко-географической обстановки и ее смену за историческое время. За время существования историко-географической области происходят события, благодаря которым таксон «проявился» на карте и не будет забыт, поскольку событие значимо.

Заключительным этапом процесса районирования является обзор сетки районов. В ходе историко-географического районирования России нами были выделены девять контрастных по ландшафтному, этническому и хозяйственным особенностям историко-географических стран. В европейской части России выделено три страны: Восточно-Европейская равнина, Северный Кавказ и Урал (рис. 2). Но основной единицей историко-географического районирования России на макроуровне является историко-географическая область (ИГО).

Восточно-Европейская равнина является многозональной полиэтнической историко-географической страной древнего освоения, для которой в соответствии с зональными особенностями нами выделены три широтные историко-географические провинции: северная, средняя и южная, отражающие реально действующие рубежи.

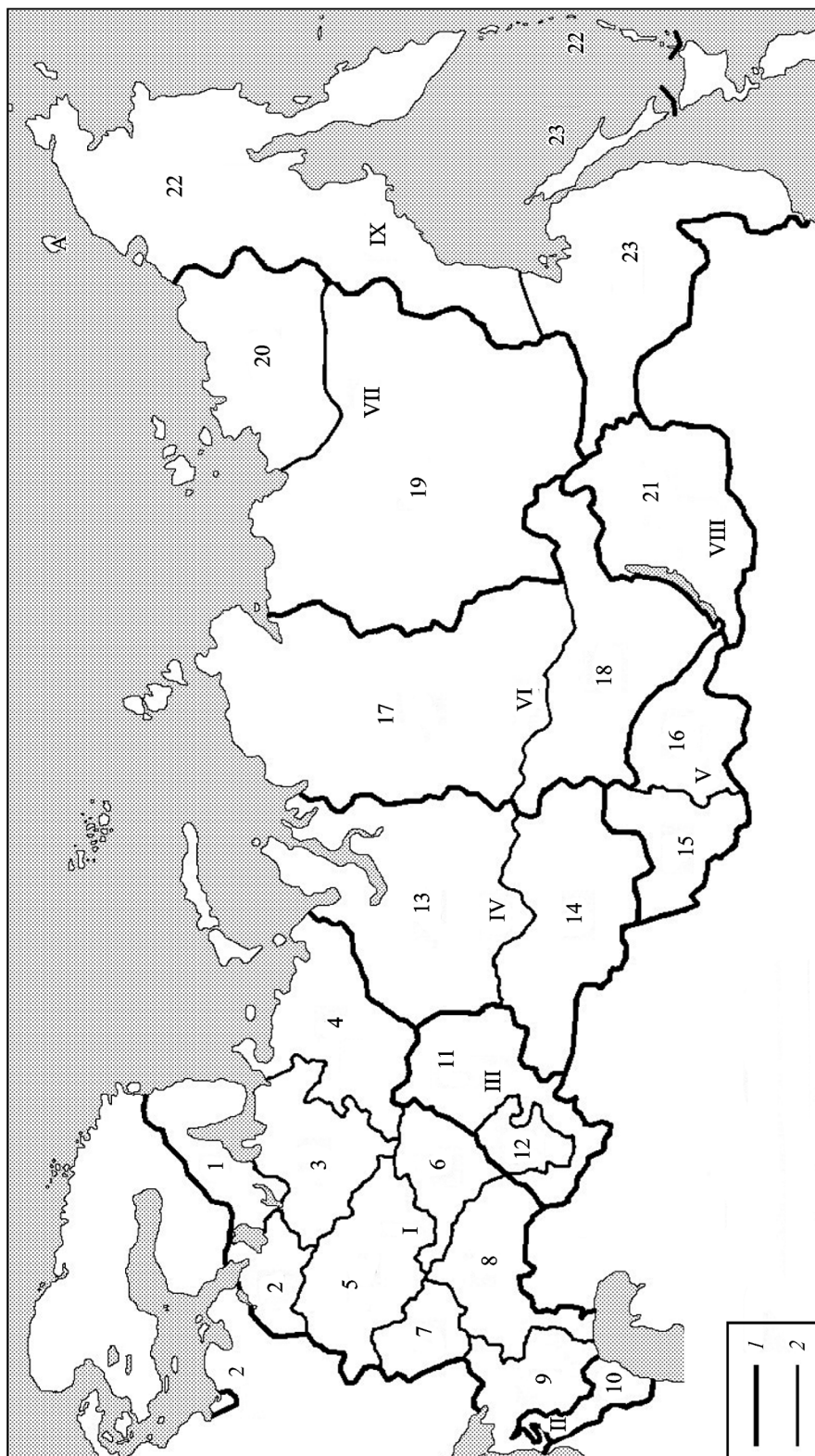
Северная историко-географическая провинция охватывает тундровые, лесотундровые и таежные пространства Европейской России, лишь частично заходит в зону хвойно-широколиственных лесов и включает четыре историко-географические области (ИГО): Кольско-Карельскую, Северо-Западную, Русский Север и Северное Предуралье. Это территории средневекового славянского освоения, а также проживания коренных народов финно-угорской группы (саамы, карелы, вепсы, коми) и самодийской группы (ненцы) уральской семьи, для хозяйства которых характерны охотничье-промысловая, земледельческая, лесопромышленная и горнопромышленная системы природопользования. Северная провинция Восточно-Европейской равнины соответствует территории двух экономических районов России: Северного и Северо-Западного.

Средняя историко-географическая провинция раннесредневекового освоения, в значительной степени соответствующая природным зонам хвойно-широколиственных, широколиственных лесов и лесостепей, населена русскими, а также коренными народами финно-угорской группы уральской семьи (марийцы, удмурты и мордва) и тюркской группы алтайской семьи (чуваши и татары). Эта провинция включает три историко-географические области: Московию (или Центральную ИГО), Среднерусскую черноземную и Волго-Камскую ИГО. Провинция охватывает территории Центрального, Центрально-Черноземного, Волго-Вятского, западной части Уральского и северной части Поволжского экономических районов.

Южная историко-географическая провинция древнейшего освоения, охватывающая преимущественно степные (казачий юг России) и полупустынные пространства, включает две историко-географические области: Средне- и Нижневолжскую и Южнорусскую ИГО. Здесь со времен раннего Средневековья проживают русские и подвергшиеся почти полной ассимиляции русскими кочевые степные народы. Исключение составляют калмыки монгольской группы (восточный сектор провинции). В целом южная провинция Восточно-Европейской историко-географической страны соответствует территории Поволжского (без Татарстана) и северной части Северо-Кавказского экономических районов.

Северный Кавказ — высокогорная, высотно-поясная, контрастная по ландшафтным условиям, полиэтническая, наиболее пестрая по этническому составу населения историко-географическая страна древнейшего освоения, на представленной схеме не имеющая подразделений на более мелкие таксоны. На территории семи республик проживают очень слабо ассимилированные с русскими народы северокавказской семьи, тюркской группы алтайской семьи и иранской группы индоевропейской семьи (осетины, потомки древних аланов). Территория северокавказской историко-географической страны соответствует южной части Северо-Кавказского экономического района.

Уральская высотно-поясная, с типичными среднегорными ландшафтами, историко-географическая страна включает две ИГО: Русский промышленный Урал и Башкирскую ИГО. Урал населен в основном русскими и ассимилированными народами финно-угорской и тюркской группы (в том числе менее

ассимилированными башкирами). Староосвоенная русскими часть носит название русского промышленного Урала. Территория страны почти соответствует Уральскому экономическому району (за исключением Удмуртии на западе и Курганской области на востоке).

В Азиатской России по специфическому сочетанию природных и этнических особенностей нами выделено шесть историко-географических стран.

Западносибирская равнинная страна позднесредневекового освоения делится на две ИГО. В северной части, в пределах тундры, лесотундры и северной тайги, выделяется Нижне- и Среднеобская ИГО, заселенная народами уральской семьи (ханты, манси, ненцы и северные селькупы). В южной части, в пределах южной тайги и лесостепи, выделена Верхнеобская ИГО с преобладанием русского населения. Западносибирская историко-географическая страна соответствует северной и центральной части Западно-Сибирского экономического района, с добавлением также Курганской области из Уральского экономического района.

Алтайско-Саянская высокогорная, высотно-поясная, контрастная по ландшафтным условиям, полиэтническая историко-географическая страна делится на две ИГО: Кузнецко-Алтайскую и Саянскую, населенные алтайцами, хакасами, шорцами, тувинцами и русскими. На территории страны расположены юго-восточная часть Западно-Сибирского экономического района и юго-западная часть Восточно-Сибирского экономического района.

Среднесибирская историко-географическая страна в соответствии с зональной структурой делится также на две ИГО: Таймырско-Путоранскую тундрово-северотаежную, заселенную нганасанами, кетами, долганами и эвенками, сохраняющими традиционное природопользование, и Ангарско-Верхне—Ленскую таежную и лесостепную ИГО, освоенную русским населением. Средне-Сибирская историко-географическая страна соответствует северной и центральной частям Восточно-Сибирского экономического района.

Восточносибирская историко-географическая страна средневекового освоения — тундрово-таежная, заселенная русскими и якутами, а в недавнем прошлом юкагирами — древнейшей аборигенной народностью северо-востока Сибири. Включает две ИГО: Якутскую и Индигиро-Колымскую. Существование Якутской ИГО не вызывает сомнения. В Индигиро-Колымской ИГО ранее проживали компактные группы верхнеколымских юкагиров-охотников в горно-лесных ландшафтах и тундровых юкагиров — рыболовов и оленеводов. Юкагиры — этнический пласт, основа антропологического типа эвенков Восточной Сибири. В древней палеоазиатской основе решающая роль в расо-

Рис. 2. Историко-географические страны и области России.

I. *Восточно-Европейская равнинная страна*: 1 — Кольско-Карельская область, 2 — Северо-Западная область, 3 — Русский Север, 4 — Северное Предуралье, 5 — Центральная область (Московия), 6 — Волго-Камская область, 7 — Среднерусская черноземная область, 8 — Средне- и Нижневолжская область, 9 — Южнорусская область. II. *Северный Кавказ*: 10 — многонациональный Северный Кавказ. III. *Уральская страна*: 11 — русский промышленный Урал, 12 — Башкирская область. IV. *Западносибирская страна*: 13 — Нижне- и Среднеобская область, 14 — Верхнеобская область. V. *Алтайско-Саянская страна*: 15 — Кузнецко-Алтайская область, 16 — Саянская область. VI. *Среднесибирская страна*: 17 — Таймырско-Путоранская область, 18 — Ангарско-Верхнеленская область. VII. *Восточносибирская страна*: 19 — Якутская область, 20 — Индигиро-Колымская область. VIII. *Байкальская страна*: 21 — Забайкальская область. IX. *Дальневосточная страна*: 22 — Северо-Дальневосточная область, 23 — Амуро-Приморская область.

Границы: 1 — историко-географических стран, 2 — историко-географических областей.

генетическом процессе принадлежит «юкагирскому» этническому элементу. Юкагирские племена занимали в XVII в. пространства почти от р. Лены и до р. Анадырь. Ареал их распространения заметно сократился к концу XIX в. [14]. Восточносибирская историко-географическая страна соответствует западной части Дальневосточного экономического района.

Байкальская высокогорная, контрастная по ландшафтным условиям (таежная, степная и высотно-поясная), полиэтничная историко-географическая страна древнего освоения. На этой территории наряду с русскими проживают буряты — народ монгольской группы алтайской семьи, исповедующий буддизм ламаистского направления, на севере — прибайкальские эвенки. Страна соответствует одной ИГО — Забайкальской. Направления хозяйственной деятельности в историческом природопользовании были представлены системами охотников — рыболовов на севере, кочевников-скотоводов и локальными ареалами земледелия на юге. Байкальская историко-географическая страна занимает юго-восточную часть Восточно-Сибирского экономического района.

Дальневосточная высотно-поясная тундрово-таежная, таежная, широколиственно-темнохвойная историко-географическая страна включает две историко-географические области. В Северо-Дальневосточной ИГО, кроме русских, проживают народы чукотско-камчатской и эскимосо-алеутской семей. В Амуро-Приморской ИГО коренным населением являются нивхи и тунгусо-манчжурские народы, в значительной степени ассимилированные русскими. Дальневосточная историко-географическая страна охватывает восточную часть (без Республики Саха (Якутия)) Дальневосточного экономического района.

Таким образом, единицы историко-географического районирования, приведенные на схеме, отражают объективную картину дифференциации территории России по пространственно-временному фактору. Многие рубежи совпадают с известными схемами районирования и этот факт подтверждает объективность взглядов авторов. Главным принципом при выделении ИГО выступает событие, благодаря которому историко-географическая область стала формироваться. Время обособления каждой ИГО связано с событием; после его свершения регион обретает «имя», «статус». Например, Дикое Поле становится Черноземным центром к XVI в.; побережье Белого моря в XV в. обретает название Поморье и т. д. ИГО не представляют собой территориальные комплексы: это не узловое образования, а гомогенные, пространственно-дифференцированные. В каждом конкретном случае идентификация территории происходит по определенному признаку.

В заключение следует отметить, что предложенная сетка историко-географического районирования России создавалась в качестве картографической основы для многотомной серии в рамках проекта «Историческая география России». Отдельные тома данной серии планируется посвятить историко-географическим областям Европейской и Азиатской России.

Список литературы

- [1] *Вампилова Л. Б.* Иерархия геосистем в региональных историко-географических исследованиях // Вестник исторической географии. Вып. 3. М.: Эслан, 2005. С. 80—98.

- [2] *Вампилова Л. Б.* Историко-географическое районирование Карелии // Проблемы этнической географии и культурного районирования: Сб. науч. статей. Псков: Изд-во АНО «Центр социального проектирования „Возрождение”», 2004. С. 190—200.
- [3] *Вампилова Л. Б., Манаков А. Г.* Районирование России: историко-географический подход // Псковский регионологический журнал. № 13. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 26—36.
- [4] *Вальская Б. А.* Обзор опытов районирования России с конца XVIII в. по 1861 г. // Вопросы географии. 1950. Сб. 17.
- [5] *Веденин Ю. А.* Культурно-ландшафтное районирование России — ориентир культурной политики // Ориентиры культурной политики. Информационный выпуск № 2. М.: ГИВЦ МК РФ, 1997. С. 3—99.
- [6] *Веденин Ю. А.* Опыт культурно-ландшафтного описания крупных регионов России // Культурный ландшафт как объект наследия. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 133—148.
- [7] Вопросы географии. Сб. 20. Историческая география СССР. М., 1950. 356 с.
- [8] Вопросы географии. Сб. 83. Историческая география России. М., 1970.
- [9] *Евдокимов С. И.* Опыт оценки исторической зрелости границ региона (на примере Псковской области) // Изв. РГО. 2010. Т. 142, вып. 3. С. 66—73.
- [10] Естественноисторическое районирование СССР. Тр. Комиссии по естественно-историческому районированию СССР. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947.
- [11] *Жекулин В. С.* Историческая география ландшафтов. Новгород, 1972. 228 с.
- [12] *Жекулин В. С.* Историческая география: предмет и методы. Л., 1982. 224 с.
- [13] Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 1—12. СПб.; М., 1881—1901.
- [14] *Золотарева И. М.* Юкагиры (антропологический очерк). Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии / Отв. ред. В. П. Алексеев, И. С. Гурвич. М.: Наука, 1968. С. 148—177.
- [15] *Исаченко Г. А.* «Окно в Европу»: история и ландшафты. СПб., 1998. 476 с.
- [16] *Калуцков В. Н.* Культурно-ландшафтное районирование Русского Севера: Постановка проблемы // Рябининские чтения—2007: Материалы науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 54—56.
- [17] *Козлов В. И.* Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области // Народы России: Энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. С. 462—465.
- [18] *Крицюнас В.-Р. Л.* Геоисторическая парадигма и районирование мира // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 13. Проблемы общественной географии. М., 1993. С. 95—113.
- [19] Культурный ландшафт: теоретические и региональные исследования / Отв. ред. В. Н. Калуцков, Т. М. Красовская. М.: Изд-во МГУ, 2003. 172 с.
- [20] *Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н.* Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Советская этнография. 1955. № 4. С. 3—17.
- [21] *Манаков А. Г., Андреев А. А.* Историко-географическое районирование России как междисциплинарный исследовательский проект // Псковский регионологический журнал. № 12. Псков: ПГПУ, 2011. С. 101—112.
- [22] *Манаков А. Г., Евдокимов С. И.* Устойчивость границ Псковского региона: историко-географический анализ // Псковский регионологический журнал. № 10. Псков: ПГПУ, 2010. С. 29—48.
- [23] *Манаков А. Г.* Структура геокультурного пространства России: подходы к делимитации // Псковский регионологический журнал. № 14. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 22—35.

- [24] Неизвестные и малоизвестные страницы отечественного районирования / Отв. ред. В. Л. Бабурин. М.: ЛЕНАНД, 2006. 400 с.
- [25] Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского и под общим руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского и В. И. Ламанского. СПб., 1899—1913.
- [26] Рюмин В. В. Пространственно-временной анализ истории ландшафтопользования в Южной Сибири // Историко-географические исследования Южной Сибири / Отв. ред. В. В. Воробьев, В. В. Рюмин. Иркутск, 1991. С. 4—28.
- [27] Смирнягин Л. В. Районирование общества: методика и алгоритмы // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 19. Общественная география: многообразие и единство. М.: Изд-во МГУ, 2011. С. 55—82.
- [28] Смирнягин Л. В. Районирование общества: теория, методология, практика: на материалах США. Дис. ... д-ра геогр. наук. М., 2005. 296 с.
- [29] Смирнягин Л. В. Районы США: портрет современной Америки. М.: Мысль, 1989. 380 с.
- [30] Соколова А. А. Ландшафт в системе традиционных пространственных представлений: географическая интерпретация диалектных образов. СПб., 2007. 392 с.
- [31] Соколова Е. Н. Культурно-ландшафтное районирование Вологодской области // Проблемы этнической географии и культурного районирования: Сборник научных статей. Псков: Центр социального проектирования «Возрождение», 2004. С. 179—189.
- [32] Стрелецкий В. Н. Историческая география и регионалистика: пути и перспективы взаимодействия // Псковский регионологический журнал. № 5. Псков: Изд-во ПГПУ, 2007. С. 3—13.
- [33] Стрелецкий В. Н. Культурно-географические факторы регионализации российского пространства // Гуманитарные ресурсы регионального развития (на примере естественно-природного и культурного наследия). М.: Эслан, 2009. С. 28—52.
- [34] Туровский Р. Ф. Культурные ландшафты России. М.: Институт Наследия, 1998. 210 с.
- [35] Чалая И. П., Веденин Ю. А. Культурно-ландшафтное районирование Тверской области. М.: Институт Наследия, 1997. 286 с.
- [36] Яцунский В. К. Историческая география как научная дисциплина // Вопр. географии. Сб. 20. 1950. С. 13—41.

Санкт-Петербург

Псков

histgeo@mail.ru

region-psk@yandex.ru

* Санкт-Петербургский государственный университет им. А. С. Пушкина

** Псковский государственный университет

Поступило в редакцию

26 января 2012 г.